

короля Адидора; зачем покидает он любимых им жену и сына, скрыв от жены и ее родителей свое намерение уехать; зачем понадобилось скрывать царевичу свою женитьбу и перед своими приближенными и проч.; то вдруг, чтобы скрыть свое и царевича трехлетнее отсутствие в Невее, Агарь велит выстроить роскошные палаты царские, украсить их „златом и серебром“, а на стенах выписать все прошедшее и будущее, запирается с Моафом в этих полатах, затем они выходят подземным ходом и уезжают в Витавию. Сам автор просто подходит к объяснению этих неясностей, а иногда и логических несуразностей: устами Агаря он заявляет, что де так „планеда“ показала.

Однако в некоторых случаях логические несуразности объясняются при параллельном сличении повести со сказками и былинами.

1. Покинутые мать и сын. Почему царь Моаф, сочетавшийся с царевной законным браком, с благословения родительского, покидает в другой стране жену и сына и возвращается без них в свою страну? В сказках и былинах царевич овладевает царевной втайне от всех или он просто обещещивает ее; так или иначе там он совершает преступление и оказывается вынужденным покинуть свою семью. В повести же никаких препятствий подобного рода перед царевичем не стоит, однако он уходит от семьи. Значит, первую часть сказочного эпизода автор меняет (незаконный брак превращает в законный), а вторую часть оставляет без изменения (царевич покидает жену и ребенка) — возникает бессмыслица, которая оправдывается ходом „планет“.

2. У з н а н и е. Вместо одного „узнания“ в сказках и былинах, предшествующего непосредственно исполнению царского приговора (казнить его родного, не узнанного им, сына за связь с невестой, женой царя и проч.), в повести — два „узнания“. Одно фактически происходит от того, что царь, вместе с другими, отправившись якобы на ночь к купцу, открывает тайну влюбленных. В сказке это открытие влечет за собой требование наказания купца, а кроме того, как в сказке „Воздушный голубь“, и упреки царя по адресу отца девушки, который гордился ее добродетелью.

Второе „узнание“ в повести, которое происходит в царской мыльне, уже не влечет за собой наказания купца, как в сказках, а лишь отеческое наставление со стороны царя и Агаря отцу невесты. Оказывается, что и обручение царя с дочерью министра, и раскрытие тайны влюбленных, и долгое выжидание Агарем того момента, когда он откроет царю сына, — все это делалось только для того, чтоб доказать министру, что он несправедливо хвастался своей дочерью — слабая и не естественная мотивировка, мало похожая на сказочную, где так крепко спаяны эпизод открытия царем тайны влюбленных с эпизодами наказания и узнания, все они естественно вызываются один другим и отличаются большой психологической напряженностью.

Не вызывает сомнения то, что в повести в основном разрабатывается тот же сюжет, что и в рассмотренных сказках и былинах. Доказатель-